Научная статья
УДК 81-22, 81'23
DOI: 10.18384/2949-5075-2025-S1-17-28

СИНТАКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНТИРОССИЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ

Кузнецова Ю. А.*, **Князева Е. Г.**, **Шермазанова С. В.**

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

**Корреспондирующий автор, e-mail: yulya.perekhod@mail.ru*

Поступила в редакцию 25.12.2024

Принята к публикации 09.01.2025

Аннотация

Цель заключается в выявлении наиболее эффективных и частотных средств речевого воздействия в рамках синтаксического и фразеологического уровней языковой иерархии в дискурсе современной антироссийской пропаганды, развёрнутой странами коллективного Запада и Украиной.

Процедура и методы. В ходе настоящего исследования проанализированы статьи СМИ на английском, немецком и украинском языках за период с 24 февраля 2022 г. по 12 августа 2024 г., связанные с проведением Специальной военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации. В представленном научном проекте применялись следующие общенаучные методы: дискурс-анализ, контент-анализ, методика сплошной выборки, метод лингвистического описания и интерпретации, когнитивного и контекстного анализа.

Результаты. По результатам анализа сделан вывод, что более частотными средствами речевого воздействия в антироссийской пропаганде являются единицы синтаксического уровня, что обусловлено прагматическим воздействующим потенциалом данных единиц, а также их способностью влиять на восприятие ситуации реципиентом.

Теоретическая и практическая значимость обусловлена выявлением воздействующего прагматического потенциала манипулятивных речевых средств антироссийской пропаганды в западных и украинских СМИ. Языковой потенциал на уровне синтаксиса и фразеологии, как показал анализ, выступает эффективным средством манипулятивного воздействия. Результат нашего исследования может послужить в разработке пособия по продуктивным мерам противодействия антироссийской пропаганде, проводимой СМИ Запада и Украины в рамках пропагандистского дискурса.

Ключевые слова: пропаганда, дискурс, текст, речевое воздействие, языковая иерархия, языковой уровень

Для цитирования:

Кузнецова Ю. А., Князева Е. Г., Шермазанова С. В. Синтаксические и фразеологические средства речевого воздействия в антироссийской пропаганде // Вопросы современной лингвистики. 2025. № S1. С. 17–28. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-17-28>

Original research article

SYNTACTIC AND PHRASEOLOGICAL MEANS OF SPEECH INFLUENCE IN ANTI-RUSSIAN PROPAGANDA

Yu. Kuznetsova*, **E. Knyazeva**, **S. Shermazanova**

*Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation*

**Corresponding author, e-mail: yulya.perekhod@mail.ru*

Received by the editorial office 25.12.2025

Accepted for publication 09.01.2025

Abstract

Aim. To identify the most effective and frequent means of speech influence within the syntactic and phraseological levels of the linguistic hierarchy in the discourse of modern anti-Russian propaganda deployed by the Western countries and Ukraine.

Methodology. The study provides the analysis of the media articles in English, German and Ukrainian languages for the period from February 24, 2022 to August 12, 2024 related to the special military operation of the Armed Forces of the Russian Federation. The following general scientific methods were used in the presented scientific project: discourse analysis, content analysis, continuous sampling technique, method of linguistic description and interpretation, cognitive and contextual analysis.

Results. The study reveals that the most frequent means of speech influence in anti-Russian propaganda are units of the syntactic level on the grounds of the pragmatic influencing potential of these units, as well as their ability to influence the perception of the situation by the recipient.

Research implications. The article identifies the manipulative speech means influencing pragmatic potential of anti-Russian propaganda in the Western and Ukrainian media. The analysis has revealed that the linguistic potential at the level of syntax and phraseology is an effective means of manipulative influence. The result of this research can serve in the development of a manual on productive measures to counter anti-Russian propaganda carried out by the media of the West and Ukraine within the framework of propaganda discourse.

Keywords: propaganda, discourse, text, speech impact, language hierarchy, language level

For citation:

Kuznetsova, Yu. A., Knyazeva, E. G. & Shermazanova, S. V. (2025). Syntactic and phraseological means of speech influence in anti-Russian propaganda. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, S1, pp. 17–28. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-S1-17-28>

Введение

Цивилизация вступила в информационную эру, в которой информация становится решающим фактором во многих отраслях человеческой жизнедеятельности, будь то религия, политика, образование, медицина, культура, сфера услуг и развлечений и т. д. Совершенствование цифровой информационной среды, а так-

же серьёзность современных геополитических вызовов послужили стимулом к развитию пропаганды как одного из ключевых инструментов контроля над сознанием общества.

Представление о пропаганде как о тексте или совокупности текстов информационно-психологического воздей-

ствия позволяет рассматривать её с точки зрения лингвистики.

Так, А. Н. Баранов и П. Б. Паршин рассматривают пропаганду как одну из коммуникативных технологий, в которых используются «заведомо эмоционально окрашенные обозначения с не всегда ясным содержанием: манипулирование, зомбирование, промывка мозгов» [1, с. 55]. М. Н. Грачев придерживается схожего мнения относительно коммуникативной природы пропаганды и отмечает, что пропаганда выступает в качестве формы побудительной коммуникации, представляющей собой «распространение любым способом, в любой форме и с использованием любых средств сообщений, адресованных неопределённому кругу лиц и направленных на привлечение внимания к некоторому объекту ..., формирование и поддержание интереса к нему и его продвижение в информационном пространстве с целью оказать воздействие на мнения, убеждения и поведение людей» [2, с. 33].

Настоящее исследование основано на дискурс- и контент-анализе 30 статей СМИ на английском, немецком и украинском языках (*Гардиан (The Guardian)*¹, *Би-би-си Ньюз (BBC News)*² – на английском языке; *Цайт (die Zeit)*³, *Тагесшпигель (der Tagesspiegel)*⁴ – на немецком языке; *ТСН*⁵, *Українська правда (Українська правда)*⁶ –

на украинском языке), связанных со Специальной военной операцией (СВО), проводимой Вооружёнными Силами Российской Федерации на территории Украины с целью защиты населения Донецкой и Луганской Народных Республик. Из этого иллюстративного материала были отобраны 22 примера языковых средств воздействия и распределены по двум уровням языковой иерархии: синтаксическому и фразеологическому. Метод семантико-синтаксического анализа позволил проанализировать отобранные единицы и определить их принадлежность к одному из указанных уровней. Посредством метода лингвистического описания дана характеристика прагматического потенциала языковых средств воздействия в рамках антироссийской пропаганды, проводимой странами Запада и Украиной с целью демонизации России на мировой арене.

Пропаганда как объект лингвистических исследований

Одним из конститuentов пропаганды как коммуникативного феномена является дискурс, под которым понимают коммуникативный синтез вербальных и невербальных средств. По мнению О. И. Калинина, «дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социокультурный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации как представителях определенной социокультуры, так и о прагматических особенностях порождения и восприятия сообщения» [3, с. 13]. Похожего мнения придерживается и Н. А. Ахренова, которая полагает, что дискурс представляет собой сложное коммуникативное явление, включающее как текст, так и экстралингвистические компоненты [4, с. 8].

Г. Г. Почепцов рассматривает понятие «дискурс» в соотношении со смежным ему понятием «текст» и подчёркивает, что данные понятия соотносятся друг с другом как «предложение» и «высказы-

¹ The Guardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 10.08.2024). Далее – The Guardian.

² BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news> (дата обращения: 10.08.2024). Далее – BBC News.

³ Die Zeit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de> (дата обращения: 10.08.2024). Далее – Die Zeit.

⁴ Der Tagesspiegel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tagesspiegel.de> (дата обращения: 10.08.2024). Далее – Tagesspiegel.

⁵ ТСН – Телевізійна служба новин [Электронный ресурс]. URL: <https://tsn.ua> (дата обращения: 10.08.2024). Далее – ТСН.

⁶ Українська правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.com.ua> (дата обращения: 10.08.2024). Далее – Українська правда.

вание»: «Предложение – привычный для нас элемент структуры. Высказывание объединяет в себе как собственно предложение, так и социальный контекст его употребления. На более высоком уровне те же отношения повторяются в тексте и дискурсе» [5, с. 75].

О. И. Калинин и Е. Г. Князева, подчёркивая тройственную природу дискурса, выраженную в единстве «языковой формы, значения и действия в социальном контексте», допускают, что исследование информационного воздействия следует проводить посредством дискурсивного анализа речевых произведений, входящих в его состав [6, с. 443].

Н. А. Сидорова утверждает, что дискурс может быть отождествлён с речью или речевой коммуникацией. Исследователь допускает, что процесс порождения дискурса связан прежде всего с намерением говорящего воздействовать на слушающего, что позволяет в определении дискурса выдвинуть на первый план его прагматические характеристики. Такое понимание дискурса предопределяет его толкование как завершённого или продолжающегося «продукта» коммуникативного действия, его письменного или речевого результата, который интерпретируется реципиентом [7, с. 66].

Следовательно, в современной лингвистике дискурс рассматривается не только как коммуникативная организация, неотъемлемо связанная с когнитивными аспектами, но и как речь, порождаемая в рамках определённого социального контекста и имеющая целью оказать воздействие на автора и реципиента сообщения.

Одну из ведущих ролей в построении и функционировании текстов и дискурсов информационного влияния играет влияние на реципиента. Исследованием характеристик языковых единиц, посредством которых они могут оказывать влияние на адресата, занимается лингвопрагматика.

М. В. Приходько полагает, что лингвопрагматическое изучение языковых средств предполагает рассмотрение языковых средств реализации интенции автора сообщения, вариантов интерпретации языковых знаков получателем, а также условий достижения поставленных целей коммуникации [8, с. 107]. Так, лингвопрагматический анализ текстов пропаганды позволяет выявлять содержание и варианты реализации коммуникативного намерения.

Для достижения коммуникативного намерения автор сообщения выбирает такие языковые средства, которые смогут воздействовать на формирование мыслей и образов реципиента.

Стоит отметить, что в политическом дискурсе в контексте речевого воздействия одно из основных мест отведено речевому манипулированию. По мнению И. А. Стернина, речевая манипуляция представляет собой «воздействие на человека с целью побудить его сделать что-либо (сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение) неосознанно или вопреки его собственному желанию, мнению, намерению» [9, с. 117]. Е. Л. Доценко утверждает, что в качестве манипуляции принято рассматривать «скрытое возбуждение у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [10, с. 54].

Принимая во внимание тот факт, что пропаганда как один из типов манипулятивного речевого высказывания подразумевает влияние на аудиторию с установкой на убеждение, стоит рассмотреть единицы, входящие в состав речевых произведений пропаганды.

Мы полагаем целесообразным рассмотрение средств речевого воздействия и манипулирования с точки зрения уровня языковой иерархии. В основу настоящего исследования входят единицы синтаксического и фразеологического уровней.

Стоит отметить, что язык как система представляет собой сложную совокупность языковых единиц, образующих иерархию уровней. В. С. Волков полагает, что уровни иерархии формируются «собственными типами языковых единиц соответствующей сложности, а именно – фонемами, морфемами, словами, сочетаниями слов, предложениями, смысловыми объединениями предложений и, наконец, законченными текстами» [11, с. 55]. Исследователь указывает, что каждый уровень языковой иерархии оперирует соответствующими аспектами языка: фонетико-интонационным, лексическим и грамматическим строем. Так, синтаксический, морфологический и фразеологический уровни иерархии управляют лексическим и грамматическим строями. Лексический строй объединяет слова и устойчивые выражения, а грамматический строй (морфолого-синтаксический) – «закономерности построения высказываний из назывных средств языка в процессе производства речи как воплощения мыслительной деятельности человека» [там же].

Средства речевого воздействия на синтаксическом уровне

Различные синтаксические средства представляют широкий набор возможностей для реализации манипулятивного воздействия. Д. С. Мухортов и А. В. Краснова полагают, что в основе синтаксических трансформаций лежит «выбор нужной модальности, корректировка залога, нанизывание параллельных конструкций, использование повторов, парцелляции и многие другие синтаксические ухищрения, диктуемые прагматикой говорящего» [12, с. 124]. Посредством синтаксических средств манипуляции возможно произвести смещение фокуса внимания, повысить или снизить эмоциональность высказывания, опустить или добавить ту информацию, которая воздействует на концептуальную картину мира реципиента.

В анализируемых источниках был выявлен ряд синтаксических средств речевой манипуляции: парцелляция, риторический вопрос, синтаксический параллелизм.

Наиболее частотно используется синтаксический параллелизм, который обуславливает усиление эмоциональности высказывания, а также позволяет акцентировать внимание на указанном смысле. Например:

Пример 1. “*Was sonst sollte das Ergebnis sein als der grandiose Sieg, der ihm den Zusppruch und die Ehrfurcht seines Volkes noch auf lange Zeit hinaus sichern soll. Wladimir der Eroberer. Wladimir der Große. Wladimir der Schreckliche.*”¹ (Каким ещё должен быть результат, если не грандиозная победа, которая надолго обеспечит ему (В. В. Путину – прим. авторов) признание и уважение народа. Владимир Завоеватель. Владимир Великий. Владимир Грозный².)

В данном примере автор даёт негативную оценку действиям Президента РФ В. В. Путина, сравнивая его с другими историческими личностями и используя приём многократного повторения одинаковой синтаксической структуры. Такое синтаксическое построение способствует нагнетанию обстановки и созданию негативного образа президента.

Пример 2. “*They are fighting off illegal Putin aggression and they need our support. We should be standing up for freedom, standing up for the right of this country to defend itself and making sure that Putin doesn't win.*”³ (Они борются с незаконной агрессией Путина и нуждаются в нашей поддержке. Мы должны отстаивать свободу, отстаивать право этой страны на самооборону и сделать всё возможное, чтобы Путин не победил.)

¹ Stuttmann K., Funk A. Ein Rückblick in Karikaturen: Kein schönes Jahr, aber ein historisches // Der Tagespiegel.

² Здесь и далее переводы выполнены авторами статьи – Ю. К., Е. К., С. Ш.

³ Cameron urges US to aid Ukraine and not show ‘weakness displayed to Hitler’ // The Guardian.

Пример 3. «Путіна треба спустити з неба на землю, і наше небо має знову стати безпечним, і це реально. І це повністю залежить від вашого вибору. **Це вибір, чи справді життя всюди однаково цінне. Це вибір, чи однаково ви ставитеся до всіх партнерів. Вибір, чи справді ми союзники**»¹. (Путіна нужно спустить с неба на землю, и наше небо должно снова стать безопасным, и это реально. И это полностью зависит от вашего выбора. **Это выбор, действительно ли жизнь везде одинаково ценна. Это выбор, одинаково ли вы относитесь ко всем партнёрам. Выбор, действительно ли мы партнёры.**)

Указанные примеры демонстрируют приём синтаксического параллелизма, который использован с той целью, чтобы подчеркнуть важность поддержки, оказываемой США Украине. Это создаёт эффект неотложности, а также позволяет оказывать воздействие на восприятие ситуации. Так, реципиент будет полагаться не на собственные логические выводы, а на то, что внушается посредством подобных высказываний.

На втором месте по частотности находятся парцелляция и риторический вопрос. Парцелляция как синтаксический стилистический приём позволяет усилить эмоциональные оттенки значения. Ссылаясь на мнение И. Святогорова, Н. П. Галкина подчёркивает, что парцелляция представляет собой «особое членение текста, при котором части одного предложения оформляются как несколько самостоятельных предложений, для придания фразе большей выразительности» [13, с. 194].

Ю. В. Богоявленская утверждает, что парцелляция «программируется автором, позволяет обеспечить контроль внимания адресата» [14].

Риторический вопрос также используется для усиления эмоциональной составляющей высказывания. Вслед за

¹ Скаврон Б. Зеленський заявив, що Путіна треба «спустити з неба на землю»: звернення до міністрів оборони країн НАТО // ТСН.

Й. Майербауэром Н. В. Жук и В. Д. Иванов подчёркивают, что использование риторических вопросов обусловлено стремлением автора утверждать какую-либо информацию, следовательно, вопросы данного типа «могут быть исследованы как косвенные утверждения» [15, с. 106]. Согласно мнению Д. С. Дробот, «риторический вопрос усиливает эмоциональный тон сообщения, призван привлечь внимание читателя и повышать эффективность восприятия сообщения» [16]. К примерам парцелляции и риторического вопроса в антироссийской информационной войне отнесём следующие:

Пример 4. «Тому Україна нікуди відступати не збирається. І подивимось, у нас є відповідні технології, ми боремося, щоб було постачання від партнерів. Все дається непросто, ейфорії немає. Але руки ніхто не опускає, – підкреслив президент».² («Поэтому Украина никуда отступать не собирается. И посмотрим, у нас есть соответствующие технологии, мы боремся, чтобы были поставки от партнёров. Всё даётся непросто, эйфории нет. Но руки никто не опускает», – подчеркнул президент.)

Пример 4 показывает отрывок из речи президента Украины В. Зеленского, который содержит приём парцелляции. Это создаёт эффект спонтанности живой речи и используется с целью привлечения внимания реципиента к ситуации на Украине.

Пример 5. “Nun ruft er zum ersten Mal seit sechs Jahren zur Wahl. **Doch wozu braucht ein Diktator so eine Wahl?**”³ (Теперь он (В. В. Путин – прим. авторов) впервые за шесть лет идёт на выборы. **Но зачем диктатору ещё одни выборы?**)

Пример 6. “Guess which country boycotted this symbolic event?”⁴ («Угадайте, какая

² Тищенко К. Зеленський: Україна відступати не збирається, Путін нас боїться // Українська правда.

³ Thumann M. Der Wahl-Schein // Die Zeit.

⁴ The Observer view on Russia: Putin's retaliation against Ukraine must persuade Biden to relent over arms // The Guardian.

страна бойкотировала это символическое мероприятие?» (75-летие со дня подписания Женевской конвенции – прим. авторов))

Риторический вопрос в данных примерах помогает акцентировать внимание на том нарративе, который выстраивается автором высказывания. Кроме того, негативная коннотация перифразы *диктатор* в примере 5 усиливает негативный образ Президента РФ, сложившийся в западных СМИ.

Таким образом, синтаксические приёмы речевого манипулирования могут служить цели нагнетания политической обстановки вокруг Украины, усиления негативного отношения к России и лично к Президенту РФ В. В. Путину и контрастного отношения к армии Украины и её президенту, а также повышения эмоциональности высказываний для достижения своих политических целей.

Анализ показывает, что наиболее частотным синтаксическим приёмом является параллелизм (6 единиц, или 27%), парцелляция и риторический вопрос (по 3 единицы на каждый пример – 14%), а общее количество синтаксических средств воздействия составило 55%.

Речевые средства воздействия на фразеологическом уровне

Языковые средства речевого воздействия на фразеологическом уровне языковой иерархии обладают широкими экспрессивными и воздействующими возможностями, являются своеобразной рефлексией культурного, социального, духовного коллективного опыта, что обуславливает их применение в текстах информационно-войны.

Основное отличие фразеологических единиц от свободных сочетаний слов заключается в том, что фразеологическая единица «представляет собой немоделированное словосочетание, связанное семантическим единством» [17, с. 74]. Согласно мнению Е. В. Шепелевой, «в речи такое единство не создается, а вос-

производится в готовом виде (не моделировано) и функционирует как единый член предложения» [17, с. 74]. Ссылаясь на мнение Л. А. Киселевой, Е. В. Суркова допускает, что фразеологизмы выступают в коммуникации в качестве прагмем – «языковых единиц, предназначенных для регуляции человеческого поведения, способных отражать явления эмоционально-волевой сферы психики человека» [18, с. 27].

Описывая свойства фразеологических единиц как средства речевого воздействия, Л. В. Гриченко подчёркивает, что «данные единицы ориентированы на успешное прагматическое воздействие на аудиторию, так как их воздействующий потенциал детерминирован рядом характеристик: высокой степенью абстракции и генерализации семантики; реализацией оценочной, назидательной и побудительной семантики; сохранением и передачей духовного, социального и бытового опыта; отражением языковой картины мира этноса и отдельной личности; сверхличностным характером и декодированием по конвенционально закреплённой системе ценностей» [19, с. 248]. Е. В. Суркова отмечает, что использование в публицистических текстах различных фразеологических единиц способствует интенсификации эмоционально-оценочной составляющей информации, что обусловлено «самой природой фразеологизма как знака и априорно присутствующей у него коннотации, подразумевающей эмоционально-экспрессивный, оценочный или стилистический аспект семантики» [18, с. 27].

В статьях СМИ, нацеленных на ведение информационной войны против России, перечисленные функции фразеологизмов являются особенно эффективными, так как посредством введения таких единиц в текст снижается уровень субъективной оценочности ситуации автором сообщения, что может иметь больший воздействующий потенциал на реципиента. Кроме того, фразеологические

единицы характеризуют скрытое речевое воздействие, направленное на призывы, аргументацию или доказательство собственных действий.

К примеру, в статье, посвящённой внешней политике Венгрии в отношении СВО ВС РФ на Украине, приведена следующая цитата министра иностранных дел Венгрии Петера Сийярто:

Пример 7. *“For weeks now, the Brussels foreign bureaucracy and the leaders of some EU countries have been **grinding their teeth over** our peace mission, out of frustration/envy/exposure of their failed strategy.”*¹ (Вот уже несколько недель брюссельская внешняя бюрократия и лидеры некоторых стран ЕС **скрежещут зубами** по поводу нашей мирной миссии из-за разочарования / зависти / разоблачения их провалившейся стратегии.)

Фразеологизм *grind one's teeth over something* «скрипеть зубами» приобретает дополнительную коннотацию в данном контексте «быть раздражённым или недовольным сложившейся ситуацией и не иметь возможности повлиять на неё». Указанный фразеологизм реализует воздействующую и генерализирующую функции, что способствует экспрессивности высказывания и компрессии речи.

В статье издания Гардиан, в которой автор рассуждает о причастности Украины к подрыву газопровода «Северный поток», использован следующий фразеологизм:

Пример 8. *“He said there continued to be an “extensive amount of murkiness” surrounding the case, and that it could not be ruled out that this was a “**false flag**” operation – an attempt to push the blame on to Ukraine.”*² (По его словам, вокруг этого дела по-прежнему «много неясностей», и нельзя исключать, что это была **операция под «ложным флагом»** – попытка переложить вину на Украину.)

¹ EU leaders says eurozone has shown ‘remarkable resilience’ as they discuss Ukraine, migration and the economy – as it happened // The Guardian.

² Ukrainian team blew up Nord Stream pipeline, claims report // The Guardian.

В данном примере использовано идиоматическое выражение *false flag operation* со значением «операция или манёвр, проводимые с целью обмануть или скрыть истинные мотивы». Применение данного выражения в контексте причастности России к подрыву газопровода и её намерения скрыть и переложить вину на Украину обуславливает стремление западных СМИ очернить Россию в глазах мирового сообщества. С точки зрения речевого воздействия использование данного фразеологизма способствует речевой компрессии, а также стимулирует построение ассоциативного ряда с целью поддержания образа «Россия-враг», распространяемого в западных медиа.

Автор статьи *Spiel mit der Angst* («Игра со страхом») М. Туманн рассуждает о военном суде над российскими военными и политической элитой в случае досрочно-го завершения СВО:

Пример 9. *“Ein Körnchen Wahrheit steckt jedoch in der Befürchtung, den Befehlshabenden und Verkäufern des russischen Angriffskriegs gegen die Ukraine könnte die Sache irgendwann doch **auf die Füße fallen**.”*³ (Однако есть доля правды в опасениях, что командиры и участники российской агрессивной войны против Украины в конечном итоге смогут **выйти сухими из воды**.)

Немецкий фразеологический оборот *auf die Füße fallen*, дословно «приземлиться на ноги», имеет значение «пережить опасную ситуацию невредимым; справиться с критической ситуацией без вреда для себя» и относится к разряду разговорной лексики, что придаёт речи автора непринуждённый характер и позволяет привлечь внимание реципиента к обсуждаемой проблеме. В данном контексте фразеологизм служит для придания высказыванию большей экспрессивности и выражения субъективного оценочного мнения автора.

³ Thumann M. Spiel mit der Angst // Die Zeit.

В статьях украинских СМИ также активно используются фразеологические единицы как средство речевого воздействия. Так, в статье, посвящённой возможности вступления Беларуси в СВО ВС РФ на Украине, было выявлено несколько фразеологических единиц:

Пример 10. «В інфопросторі все частіше можна побачити новини про те, що Білорусь й досі зарано списувати з рахунків».¹ (В инфопространстве всё чаще можно увидеть новости о том, что Беларусь до сих пор рано сбрасывать со счетов.)

Пример 11. «Загрози з боку Білорусі – це гра на нервах чи реальна загроза?»² (Угрозы со стороны Беларуси – это игра на нервах или реальная угроза?)

Украинский фразеологизм *списувати з рахунків* «сбрасывать со счетов» употребляется в разговорной речи со значением «переставать принимать всерьёз что-либо». Фразеологизм *гра на нервах* «игра на нервах» имеет экспрессивную неодобрительную коннотацию и означает «намеренно раздражать кого-то»³. Оба фразеологических оборота использованы с целью привлечения внимания реципиента, а также для выражения и поддержания негативного тона информационных сообщений.

В исследуемых источниках общее количество фразеологизмов составило 10 единиц, или 45% от совокупного числа средств речевого воздействия, реализуемых в рамках антироссийской информационной войны, направленной на дестабилизацию внешнего и внутреннего положения России и российских политических лидеров на мировой арене после начала СВО. Это свидетельствует о высокой степени экспрессивности и абстрактности семантики высказываний,

направленных на выражение конвенционально закреплённого вектора оценочности в отношении описываемой ситуации. Фразеологизмы являются одним из универсальных средств, участвующих в реализации косвенного или скрытого воздействия на адресанта, а также обуславливающих регуляцию поведения и вектора мышления реципиента посредством использования воспроизводимых форм для скрытых оценок, доказательств или аргументов.

Заключение

Проанализированные речевые средства воздействия антироссийской пропаганды можно представить в виде сводной таблицы (см. табл. 1).

Анализ статей СМИ, посвящённых проведению СВО ВС РФ, на английском, немецком и украинском языках показал, что более частотными средствами речевого воздействия в антироссийской пропаганде являются средства синтаксического уровня, что обусловлено экспрессивным потенциалом различных синтаксических конструкций, их способностью имитировать живой диалог, побуждать к действию, а также вызывать устойчивые ассоциации в сознании реципиента и служить для реализации манипулятивного эффекта пропаганды.

Таким образом, с начала Специальной военной операции странами коллективного Запада и Украиной развёрнута активная антироссийская пропаганда, целью которой является очернение населения России, её политических лидеров и армии. Исследование антироссийской пропаганды с позиции лингвистического подхода, а именно анализ речевых средств воздействия и манипулирования на указанных уровнях языковой иерархии, проводимый на основе статей СМИ на английском, немецком и украинском языках, позволит сформировать методику их выявления в медиа-дискурсе, а также разработать комплекс мер противодействия антироссийской пропаганде.

¹ Головчак Х. Загрози з боку Білорусі: які “козири” в Лукашенка та як це використає Путін // ТСН.

² Там же.

³ См.: Словник фразеологізмів української мови / від. ред. Винник В. О. Київ: Наукова думка, 2003. С. 167, 594.

Таблица 1 / Table 1

Средства речевого воздействия в антироссийской информационной войне на синтаксическом и фразеологическом уровнях языковой иерархии / Speech means of influence in the anti-Russian information war at the syntactic and phraseological levels of the language hierarchy

Речевые средства	Количество речевых средств (ед.)	Количество речевых средств (%)	Общее количество средств по уровню (ед.)	Общее количество средств по уровню (%)
<i>Синтаксический уровень</i>				
Параллелизм	6	27	12	55
Парцелляция	3	14		
Риторический вопрос	3	14		
<i>Фразеологический уровень</i>				
Фразеологизм	10	45	10	45
Общее количество			22	100

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Паршин П. Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 53–65. DOI: 10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65.
2. Пропагандистский дискурс в условиях цифровизации / под ред. В. А. Ачкасовой, Г. С. Мельник. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. 424 с.
3. Калинин О. И. Основы лингвопрагматического исследования политического имиджа. М.: КноРус, 2018. 146 с.
4. Ахренова Н. А., Орлова А. А. Дискурсивные характеристики fashion-блогинга // Вопросы современной лингвистики. 2021. № 6. С. 6–19. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-19.
5. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. 651 с.
6. Калинин О. И., Князева Е. Г. Информационная война с позиций когнитивно-дискурсивного подхода // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54). С. 441–446.
7. Сидорова Н. А., Курочкина Е. В. Семантика ценностно маркированного дискурса // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 6. С. 63–71. DOI: 10.37482/2687-1505-V064.
8. Приходько М. В. Лингвистический аспект информационно-психологических войн: прагматика // Казанская наука. 2022. № 8. С. 106–109.
9. Махаев М. Р., Стернин И. А. Психолингвистическое дифференциальное описание семантики лексических единиц // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 4 (51). С. 114–120. DOI: 10.25744/vestnik.2020.51.4.019.
10. Гут В. В., Доценко Е. Л. Конструирование определений: от манипуляции до адаптивного интеллекта // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 8. С. 50–58. DOI: 10.37882/2500-3682.2023.08.05.
11. Волков В. С. Коммуникативная грамматика в обучении английскому языку в высшей школе (сфера информационных технологий) // Современная наука. 2016. № 4. С. 55–68.
12. Мухортов Д. С., Краснова А. В. Дискурсивные маркеры манипуляции как реализация субъективно-оценочного акта говорящего // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 120–125.
13. Галкина Н. П. Парцелляция как инструмент воздействия в публицистике // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (164). С. 193–200.
14. Боявленская Ю. В. Воздействующий потенциал парцелляции в медиатексте // Филология и человек. 2015. № 2. С. 93–103.

15. Жук Н. В., Иванов В. Д. Сочетание вопросительного и восклицательного знаков (!?) в некоторых эмотивных типах высказываний (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 6. С. 101–108. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-101-108
16. Дробот Д. С. Риторический вопрос как средство когнитивно-прагматического воздействия в медиадискурсе (на примере журналов *Cosmopolitan* и *Glamour*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4-1 (82). С. 81–84. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-1.19.
17. Шепелева Е. В. К вопросу об отличии организации слов в свободных словосочетаниях от фразеологической единицы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2009. № 15. С. 73–75.
18. Суркова Е. В. Воздействующий потенциал военной фразеологии в публицистике в период вооруженного конфликта (на материалах англоязычных медиатекстов на тему СВО) // Военно-филологический журнал. 2024. № 3. С. 26–35.
19. Гриченко Л. В. Фразеологические и паремиологические единицы как средство речевого воздействия в политической коммуникации // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 246–253.

REFERENCES

1. Baranov, A. N. & Parshin, P. B. (2017). Propaganda as a Category in Forensic Text Analysis. In: *Theory and Practice of Forensic Science*, 12 (2), 53–65. DOI: 10.30764/1819-2785-2017-12-2-53-65 (in Russ.).
2. Achkasova, V. A. & Melnik, G. S., eds. (2023). *Propaganda discourse in the context of digitalization*. St. Petersburg: St. Petersburg University publ. (in Russ.).
3. Kalinin, O. I. (2018). *Fundamentals of linguopragmatic research of political image*. Moscow: KnoRus publ. (in Russ.).
4. Akhrenova, N. A. & Orlova, A. A. (2021). Discourse characteristics of Fashion blogging. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 6, 6–19. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-6-19 (in Russ.).
5. Pocheptsov, G. G. (2001). *Theory of communication*. Moscow: Refl-book publ., Kyiv: Wakler publ. (in Russ.).
6. Kalinin, O. I. & Knyazeva, E. G. (2023). Cognitive-discursive approach to information war. In: *Cognitive Studies of Language*, 3-2 (54), 441–446 (in Russ.).
7. Sidorova, N. A. & Kurochkina, E. V. (2020). Semantics of Value-Marked Discourse. In: *Vestnik of NArFU. Linguistics*, 6, 63–71. DOI: 10.37482/2687-1505-V064 (in Russ.).
8. Prikhodko, M. V. (2022). Linguistic aspect in information\psychological warfare: pragmatics. In: *Kazan Science*, 8, 106–109 (in Russ.).
9. Makhaev, M. R. & Sternin, I. A. (2020). The differential psycholinguistic description of the semantics of lexical units. In: *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic*, 4 (51), 114–120. DOI: 10.25744/vestnik.2020.51.4.019 (in Russ.).
10. Gut, V. V. & Dotsenko, E. L. (2023). Constructing definitions: from manipulation to adaptive intelligence. In: *Modern Science: actual problems of theory & practice. Series: Cognition*, 8, 50–58. DOI: 10.37882/2500-3682.2023.08.05 (in Russ.).
11. Volkov, V. S. (2016). Communicative grammar in teaching English at higher school (in the sphere of information technologies). In: *Modern Science*, 4, 55–68 (in Russ.).
12. Mukhortov, D. S. & Krasnova, A. V. (2016). Manipulation discourse markers within the framework of subjective evaluation. In: *Political Linguistics*, 6 (60), 120–125 (in Russ.).
13. Galkina, N. P. (2022). Parcelling as a tool of influence in journalism. In: *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 1 (164), 193–200 (in Russ.).
14. Bogoyavlenskaya, Yu. V. (2015). Effecting potential of parcelling in French and Russian media texts. In: *Philology and Man*, 2, 93–103 (in Russ.).
15. Zhuk, N. V. & Ivanov, V. D. (2022). The combination of question and exclamation marks (!?) in some emotive types of statements (based on the material of the German language). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 6, 101–108. DOI: 10.18384/2310-712x-2022-6-101-108 (in Russ.).
16. Drobot, D. S. (2018). Rhetorical question as a means of cognitive-pragmatic impact in media discourse (by the example of *Cosmopolitan* and *Glamor* magazines). In: *Philology. Theory & Practice*, 4-1 (82), 81–84. DOI: 10.30853/filnauki.2018-4-1.19 (in Russ.).

17. Shepeleva, E. V. (2009). To the question about differences in fixing up words in free word combinations from their organization in phraseological units. In: *Izvestia Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo*, 15, 73–75 (in Russ.).
18. Surkova, E. V. (2024). Impact potential of military phraseology in mass media during armed conflict (on English media texts about the Special Military Operation). In: *Journal of Military Philology*, 3, 26–35 (in Russ.).
19. Grichenko, L. V. (2016). Phraseological and paroemiological units as means of linguistic manipulation in political communication. In: *Culture and Civilization*, 4, 246–253 (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Юлия Александровна (г. Москва) – старший преподаватель кафедры иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации;

<https://orcid.org/0009-0001-4716-9773>; e-mail: yulya.perekhod@mail.ru

Князева Елена Георгиевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации;

<https://orcid.org/0009-0003-1244-4995>; e-mail: i7201224@gmail.com

Шермазанова Светлана Викторовна (г. Москва) – кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации;

<https://orcid.org/0009-0002-4447-3793>; e-mail: Shermazanova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yulia A. Kuznetsova (Moscow) – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

<https://orcid.org/0009-0001-4716-9773>; e-mail: yulya.perekhod@mail.ru

Elena G. Knyazeva (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Departmental Head, Department of Foreign Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

<https://orcid.org/0009-0003-1244-4995>; e-mail: i7201224@gmail.com

Svetlana V. Shermazanova (Moscow) – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., Prof., Department of Foreign Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;

<https://orcid.org/0009-0002-4447-3793>; e-mail: Shermazanova@yandex.ru